

УДК 008

А. С. Двуреченская

СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРОЛОГИИ КАК ГУМАНИТАРНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Статья посвящена рассмотрению проблемы институционализации научного и образовательного статуса культурологии в российской гуманитаристике в контексте различных взглядов и мнений отечественных ученых. Автор аргументирует свою позицию по данной проблеме, опирающуюся на понимание культурологии как интегративной науки.

Ключевые слова: гуманитарные науки, научная парадигма мышления, отечественная культурология, теория и методы культурологии, культурные исследования, социология культуры, педагогический потенциал культурологии.

A. S. Dvurechenskaya

THE SPECIFICITY OF CULTUROLOGY AS HUMANITARIAN DISCIPLINE

There is a discussion for few years among Russian scientists-culturologists, what the theoretical and methodological features of culturology as a modern direction of the Russian researchers are. This article presents the author's reflections on the given topic, not pursuing the goal of conceptual substantiation of the subject and method of contemporary culturology. As A. Agoshkov rightly notes, among the famous Russian cultural views about the subject and object of Culturology changed "from a complete denial of any problematization cultural knowledge... to recognition of culturology its significant cognitive capacity, not realized and not having on it of a chance in the near future" [1, p. 6]. It is noteworthy that Russian scientists are in search of a justification of its own vision of the Russian culturology as science, actively seek the experience of foreign scientists. With certain reservations, because there is no concept of "Culturology" in the American and European Humanities. Instead, foreign scientists use such terms as the school of cultural studies and sociology of culture.

These research directions in Europe and America do not coexist peacefully, and lead, in the words of G. N. Bibikov, “the sharp interdisciplinary struggle”. Unifying trait is that these schools are using a variety of scientific approaches and methods to actively work with the “artifacts” of the modern culture. That research material, which is still practically not mastered by the domestic culturology. An attempt to build a common science of culture has already been in the history of the humanitarian science. These are concepts of L. White, J. Faibleman and K. Girts. However, they have not received adequate recognition in the Western anthropological community. Comparing the situation in foreign and national Humanities, it should be said that today the problem of the choice of approaches and methods in the study of culture is connected, first of all, with the choice of the scientific paradigm of thinking: classical or post-non-classical. In the first case, required strict scientific status, availability of the elaborated theory and methodological technologies, unified conceptual grounds etc. Interdisciplinary approach in the post-non-classical paradigm of thinking is principal, the rejection of classical scientific categories, “contextual relationship”, etc. A tradition of domination of fundamental knowledge historically was formed in the Russian culturology, and, consequently, the classical paradigm of thinking. At the same time, its heuristic potential associated with the post-non-classical model (according to the same A. Y. Flier). If we talk about culturology not only as a science, but also as an educational discipline, its specificity, also building on the cross-disciplinarity and integration, involves synthesis of the positivistic and anthropologic philosophical approaches. This position most of all makes the culturology as actual as a general scientific discipline in the context of the competence oriented approach in modern education. At the same time, professional culturological education should synthesize classical and post-non-classical model of scientific thinking, first of all, to demand the cultural knowledge and experience in modern socio-cultural practices.

Keywords: humanities, scientific paradigm of thinking, national culturology, theory and methods of culturology, cultural studies, sociology of culture, pedagogical potential of culturology.

Вот уже долгое время в среде отечественных ученых-культурологов идет спор о том, в чем заключаются теоретические и методологические особенности культурологии как современного направления российской гуманитаристики [2]. Особенно показательны споры на данную тему, развернувшиеся два-три года назад в таких серьезных научных журналах, как «Вопросы культурологии» и «Обсерватория культуры». Участие в них приняли и маститые, имеющие солидный опыт культурологи (А. В. Агошков, О. Н. Астафьева, А. С. Запесоцкий, А. Я. Флиер и др.), и молодые исследователи, интересующиеся вопросами институализации культурологии как науки. В определенной степени эта дискуссия внутри российского культурологического сообщества была «спровоцирована» итогами **I и II Российского культурологического конгресса**, актуализировавшего данную проблематику. Показательно, что состоявшийся недавно (октябрь 2013 года) в Санкт-Петербурге IV Российский культурологический конгресс, несмотря на наличие ключевой темы, также обнаруживает серьезный в теоретическом и методологическом отношении разброс мнений и взглядов, отраженных в докладах и публикациях его участников. Данная статья представляет авторские размышления на эту тему и не преследует цель концептуального обоснования предмета и метода современной культурологии.

Как верно отмечает А. В. Агошков, среди известных российских культурологов мнения о предмете и объекте культурологии колеблются «от полного отрицания какойлибо проблематизированности культурологического знания... до признания за культурологией значительного познавательного потенциала, впрочем, отнюдь не реализованного и не имеющего на это шансов в ближайшем будущем» [1, с. 6]. Например, профессор А. С. Запесоцкий считает, что отечественная культурология практически сформировала модель структуры и динамики культуры, необходимую для методологической концептуализации ее как науки. Опровергая взгляды тех, кто воспринимает культурологию как «не-науку», ученый доказывает, что она обладает всеми «признаками научной парадигмы, описанными в свое время известным философом науки Т. Куном. Речь идет о формировании гуманитарного сообщества, объединенного культуроцентрированным дискурсом и исповедующего определенную методологию интерпретации и понимания культурной реальности...» [6, с. 6]. Междисциплинарность культурологии, которую многие исследователи считают ее отрицательным научным качеством, Запесоцкий отмечает как методологическое достоинство, позволяющее культурологии синтезировать два основных философских подхода: позитивистский, отражающий позицию классической «строгой» философии и науки, и антропологический, акцентированный на образном видении мира. Причем, в большей степени, по его мнению, культурологическая наука опирается на антропологическое «видение мира», позволяя сфор-

мировать у будущего специалиста целостные представления о человеке и культуре. Поэтому Запесоцкий уверен в том, что культурология имеет особое значение, прежде всего, для «будущего педагогики, открывая новые горизонты исследования процессов социализации и инкультурации, понимания базовых механизмов, лежащих в основе образовательной деятельности» [6, с. 10]. С мнением А. С. Запесоцкого согласен и В. М. Строгеецкий, полагая, что «...культурология – междисциплинарная область знаний, но от этого она вовсе не теряет свой предмет исследования как наука... Предметом исследования в отечественной культурологии, как и предметом европейской и американской культурной антропологии, является человек, его место и творчество в системе общественных отношений» (цит. по [1, с. 7]).

Противоположную точку зрения, объясняющую причину методологической «неуспешности» российской науки о культуре на данном этапе своего развития, представляет утверждение С. Б. Синецкого об «избыточной ретроориентации» культурологии, что «означает, во-первых, доминирование исследований, описывающих историю культуры вне связи с актуальными проблемами современности, и, во-вторых, подготовку специалистов-культурологов вне ориентации на активную работу в современном экономическом и социокультурном пространстве» (цит. по [5, с. 9]). Как несостоявшуюся науку, находящуюся в проектной стадии своего развития, культурологию рассматривают А. Я. Флиер и Ю. М. Резник.

В частности, Флиер интересно трактует модель эволюции научной, общественной и философской мысли XVIII–XX веков. В. М. Межова («натуроцентризм» – «социоцентризм» – «культуроцентризм») применительно к задачам современной культурологии. Он отмечает, что «в настоящее время... возросла в своей социальной значимости целеустановка на культурную саморепрезентацию или манифестацию человека, в какой-то мере начав превосходить и его стремление к непосредственной социально-профессиональной самореализации» [8, с. 7]. В этом смысле культурология может заявить о себе в качестве успешной интеллектуальной позиции, так как культурные потребности становятся сегодня определяющим фактором социального развития. Другими словами, «культурология – это современный метод реконструкции и дешифровки смыслов и целей человеческой жизнедеятельности, закодированных в нормах ее осуществления и результатах (культурных артефактах)...» [8, с. 8]. Пока отечественная культурология не выработала свой «методологический инструментарий» по описанию и анализу «артефактов» актуальной культуры, а, следовательно, не может считаться самостоятельной гуманитарной наукой, нацеленной на изучение специализированных объектов. И Синецкий, и Флиер солидарны в том, что российская культурология для формирования собственной оптимистичной научной перспективы должна, прежде всего, исследовать и предлагать пути решения проблем современной постиндустриальной культуры.

Ю. М. Резник, предлагая понимать культурологию как проект общей науки о культуре, не согласен с предложенным А. Я. Флиером методологическим основанием первой. Критикуя московского исследователя, Резник полагает неуместным «искусственное смешение в рамках одной дисциплины двух разных типов научного знания – гуманитарного (модель понимания) и социально-научного (модель объяснения)» [7, с. 7]. Он утверждает, что как интегративная дисциплина культурология должна идти по пути «понимания», «расшифровки» и интерпретации смыслов культурной деятельности человека в различные исторические эпохи, а также во всех сферах его современной жизни. Сравнивая точки зрения Резника и Флиера, нетрудно убедиться, что ученые одинаково понимают главную задачу культурологии как науки, но при этом Флиер в качестве методологического базиса культурологии утверждает интегративный «инструментарий» гуманитарного и социального научного знания, а Резник считает таковым только гуманитарную модель мышления.

Примечательно, что отечественные ученые в поисках обоснования собственного видения российской культурологии как науки активно обращаются к опыту зарубежных ученых. С определенными оговорками, так как в Америке и Европе в гуманитарных науках не существует понятия «культурология». Вместо этого зарубежные ученые пользуются такими терминами, как школа культурных исследований («**cultural studies**») и социология культуры («**sociology of culture**»). Обратимся к статье Г. Н. Бибикова, обобщившего основные этапы развития данных научных направлений. Социология культуры как научное направление и университетская дисциплина (в большей степени распространена в Америке)

«ставит своей целью описание и анализ культуры в аспекте включенности культурной компоненты в социальную жизнь общества и его подсистем...», причем «...социологи в большинстве своем пишут в рамках позитивистского подхода...» [3, с. 19–20]. Центры культурных исследований, возникшие в Британии, опирались на кафедры литературы и лингвистики. В основе культурных исследований лежит междисциплинарный подход, для них «характерен интерес к культурным объектам..., технологиям производства, продвижения и потребления культурных продуктов, они имеют выраженный прикладной характер» [3, с. 20]. При этом за школой культурных исследований не закреплено место в рамках традиционных научных дисциплин (сравните с позицией отечественной культурологии в гуманитаристике).

Данные научные направления в Европе и Америке не сосуществуют мирно, а ведут, по выражению Бибикова, «острую междисциплинарную борьбу». Объединяющая их черта заключается, пожалуй, только в том, что эти научные школы, применяя различные научные подходы и методы, активно работают с «артефактами» современной культуры. С тем исследовательским материалом, который пока практически не освоила отечественная культурология. Ю. М. Резник пишет, что и в истории зарубежной гуманитарной науки была попытка сформировать общую науку о культуре: «В западной социально-научной мысли имеется, по крайней мере, три проекта общей науки культуры, которые объединяет их антропологическая принадлежность» [7, с. 5]. Это концепции Л. Уайта, Дж. Фейблмана и К. Гирца. Однако, по замечанию того же Резника, они не получили должного признания в западном антропологическом сообществе.

Сравнивая ситуацию, сложившуюся в зарубежной и отечественной гуманитаристике, следует сказать, что на сегодняшний день проблема выбора подходов и методов в изучении культуры связана, прежде всего, с выбором научной парадигмы мышления: классической или постнеклассической. В первом случае обязателен строгий научный статус, наличие разработанной теории и методологии, единого концептуального основания и т. д. Зарубежная социология культуры тяготеет по своему содержанию к данной модели. В постнеклассической парадигме мышления принципиален междисциплинарный подход, отказ от классических научных категорий, «контекстуальные взаимосвязи» и т. д. К этой модели по своему содержанию ближе школа культурных исследований. В отечественной культурологии исторически сложилась традиция доминирования фундаментальных знаний, а, следовательно, и классической парадигмы мышления. В тоже время ее эвристический потенциал связан с постнеклассической моделью (по утверждению того же А. Я. Флиера).

По выражению С. В. Борисова, «наука в современном обществе перестает быть привилегированным способом познания, теряет свою легитимность. Современность дает нам понять, что наука – это просто одна из многих форм мышления, разработанных людьми, и необязательно самая лучшая... Современное состояние науки как бы бросает культурологии вызов – стать той интегративной дисциплиной, которая позволит представителям многих наук осуществлять свои исследования в ее институциональном поле» [4, с. 1]. Если соглашаться с Синецким и Флиером о первоочередности такой задачи российской культурологии, как теоретическое и прикладное «освоение» современного социокультурного пространства, то в ней должна в проекте актуализироваться постнеклассическая научная парадигма мышления, где параллельно может быть задействована и аналитика, и «понимание». Однако данная парадигма «непригодна» для проектирования общей науки о культуре (по выражению Ю. М. Резника), которая в силу поиска единых теоретических оснований тяготеет к классической научной модели. Следовательно, выбор должен быть сделан в пользу только одной – либо социально-научной, либо гуманитарной модели знания. В таком случае возникают сомнения в главном свойстве культурологии (которое признается многими исследователями) – междисциплинарности.

Если говорить о культурологии не только как о науке, но и как образовательной дисциплине, ее специфика, также строящаяся на междисциплинарности и интегративности, предполагает, по выражению А. С. Запесоцкого, синтез позитивистского и антропологического философских подходов. Такая позиция наиболее всего делает актуальной культурологию как общенаучную дисциплину в контексте компетентностно ориентированного подхода в современном образовании. Подобная интегративность данной дисциплины расширяет ее образовательные и учебно-методические возможности в сравнении с другими общегуманитарными дисциплинами, особенно в сфере формирования обще-

культурных компетенций. В то же время и профессиональное культурологическое образование должно синтезировать классическую и постнеклассическую модели научного мышления, прежде всего, с целью востребованности культурологического знания и опыта в современных социокультурных практиках. «Никакие науки не в состоянии составить конкуренцию культурологии в исследовании постписьменной (экранной, аудиовизуальной) культуры, проявляющейся в современном, преимущественно массовом ее слое (отчасти и в элитарном). Культурология – это в первую очередь наука об “актуальной культуре”...» [8, с. 15].

Литература

1. Агошков А. В., Москаленко К. А. О проблемах современной российской науки о культуре // *Вопр. культурологии.* – 2012. – № 10. – С. 6–15.
2. Астахов О. Ю. Проблемы развития гуманитарного и социально-научного направления культурологического знания // *Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств.* – 2013. – № 22/2. – С. 105–108.
3. Бибиков Г. Н. Терминологическая борьба за культуру: современные подходы к изучению культурных процессов // *Обсерватория культуры.* – 2011. – № 1. – С. 19–24.
4. Борисов С. В. К вопросу о возможности культурологии как науки // *Вопр. культурологии.* – 2012. – № 9. – С. 15–19.
5. Загребин С. С. Культурология и культурологи в контексте научной дискуссии // *Вопр. культурологии.* – 2012. – № 9. – С. 7–14.
6. Запесоцкий А. С. Становление культурологии как отрасли научного знания (философско-методологический анализ) // *Вопр. культурологии.* – 2012. – № 2. – С. 4–10.
7. Резник Ю. М. Культурология как проект общей науки о культуре // *Обсерватория культуры.* – 2011. – № 3. – С. 4–12.
8. Флиер А. Я. Феномен культурологии: Опыт новой интерпретации // *Обсерватория культуры.* – 2011. – № 2. – С. 4–19.

Literatura

1. Agoshkov A. V., Moskalenko K. A. O problemah sovremennoj rossijskoj nauki o kul'ture // *Vopr. kul'turologii.* – 2012. – № 10. – S. 6–15.
2. Astahov O. Ju. Problemy razvitija gumanitarnogo i social'no-nauchnogo napravlenija kul'turologicheskogo znanija // *Vestn. Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv.* – 2013. – № 22/2. – S. 105–108.
3. Bibikov G. N. Terminologicheskaja bor'ba za kul'turu: sovremennye podhody k izucheniju kul'turnyh processov // *Observatorija kul'tury.* – 2011. – № 1. – S. 19–24.
4. Borisov S. V. K voprosu o vozmozhnosti kul'turologii kak nauki // *Vopr. kul'turologii.* – 2012. – № 9. – S. 15–19.
5. Zagrebin S. S. Kul'turologija i kul'turologi v kontekste nauchnoj diskussii // *Vopr. kul'turologii.* – 2012. – № 9. – S. 7–14.
6. Zapesockij A. S. Stanovlenie kul'turologii kak otrasli nauchnogo znanija (filosofsko-metodologicheskij analiz) // *Vopr. kul'turologii.* – 2012. – № 2. – S. 4–10.
7. Reznik Ju. M. Kul'turologija kak proekt obshchej nauki o kul'ture // *Observatorija kul'tury.* – 2011. – № 3. – S. 4–12.
8. Flier A. Ja. Fenomen kul'turologii: Opyt novoj interpretacii // *Observatorija kul'tury.* – 2011. – № 2. – S. 4–19.